

нам. Поэтому количество лекций у нас постепенно сокращается, и одновременно увеличивается количество семинаров, практических занятий и часов для самостоятельной работы. Это естественный процесс. А в магистратуре у студентов появилась возможность специализации по одному из направлений: богословскому, библейскому, церковно-историческому и церковно-практическому.

Конечно, для преподавателей работать в рамках Болонской системы методически гораздо сложнее. Преподаватель должен не просто знать материал, он должен разработать методику ведения курса, научить студентов работать с источниками, решать ту или иную проблему. Нужно не просто дать студенту некий минимум знаний, но научить его самостоятельно мыслить в рамках православной традиции, самому искать ответы на вопросы, опираясь на Предание Церкви. А это гораздо более сложная задача.

Священник Алексей Яндушев-Румянцев

Представляя позицию Католической церкви по этому вопросу я могу сказать, что мы находимся в очень деликатной ситуации. Потому что Католическая Церковь России постоянно живёт в особом измерении: между Римом Первым и Римом Третьим, между Госвластью в России и Апостольской Столицей. И, тем не менее, не смотря не все наши попытки балансировать и найти какую-то золотую середину, я считаю, что наша позиция довольно таки выигрышная, именно потому, что мы меньше всего заинтересованы в Госаккредитации. Сейчас объясню почему. Сейчас наша семинария как раз проходит процесс получения лицензии, и мы думаем, скорее всего, по крайней мере на сегодняшний день, такова наша позиция, на этом ограничиться. Мы изучили досконально Государственную образовательную программу, а также наши перспективы и наши выгоды от вступления в неё, так скажем, взвесив всё «за» и «против». Вот этих «против» у нас появилось больше, чем «за». Во-первых, наша католическая система богословского образования и подготовка будущих священников очень специфичны. Внесение в эту про-

грамму некоторых предметов в связи с аккредитацией нам не кажется целесообразным. Какие-то из этих предметов мы не считаем такими уж необходимыми для нас, какие-то из этих предметов у нас и так уже есть в программе. Это уже у нас есть в программе, но для нас это всё не так важно, как важна именно богословская и духовная подготовка будущих священников. Поэтому, так скажем, посмотрев на эту перспективу, мы подумали, что, скорее всего нам это может быть и не нужно. В данный момент наша семинария уже прошла особый процесс, не столько аккредитации, сколько аффилирования. В данный момент наша российская католическая духовная семинария во имя Марии, Царицы Апостолов, является филиалом Папского Латеранского Университета. Потому что в Европе, а для нас тоже полезен опыт Западной Европы, Католическая Церковь тоже стоит перед лицом многих общих для нас запросов времени. Итальянское государство тоже предлагает католическим учебным заведениям пройти ту же аккредитацию. Но не в такой форме, как у нас в России, там допускается больше свободы. Там существуют другие стандарты. Там в госстандарте чётко выделена глава, которая объясняет, каким образом может пройти аккредитацию религиозных и частных гуманитарных учебных заведений. Поэтому там предоставляется больше свободы сохранить свою идентичность и самостоятельность путём следования неким стандартам и требованиям, всё-таки не изменяя самим себе и своей программе. Ввиду того, что российское государство у нас здесь не предоставляет нам подобной возможности, мы, в принципе не видим в этом такой и особой необходимости. Поэтому лицензия нам нужна, и мы пытаемся её сейчас получить. А аккредитация нам не нужна. Мы прошли через разные перипетии в этой области.

В Совете по образованию Католической Церкви был поставлен вопрос об аккредитовании. И иностранная часть российского клира, по незнанию наших особенностей, сказала «да, нам нужна эта аккредитация». Когда они познакомились с нашей системой образования, с нашими предложениями, они поняли, что мы в данном случае стоим перед вопросом, перед дилеммой: принять аккредитацию и как следствие изменить себе, подготовить людей, которые будут завтра разбираться в истории искусства, в истории ислама, в истории всех остальных вещей, но они не будут знать католического богословия согласно нашим требованиям Церкви, не будут знать основ нашей духовности, пастырских предметов. Мы поняли, что

нам это абсолютно не нужно. Предварительное решение таково: мы решили остановиться на аффилировании с римскими университетами, на лицензирование в Российском государстве и ограничиться свободой составления своей собственной программы, учитывая европейский стандарт, а не российский, европейский стандарт богословского образования.

А.В. Саввин

Мне хотелось бы поговорить о проблемах стоящих перед нами — это проблема подготовки кадров, специалистов теологов: бакалавров и магистров. То, что нам удалось сказать «а», но не сказано «б». У нас логически не завершён цикл подготовки. У нас нет аспирантуры, нет докторантуры. И возникает очень интересная ситуация, когда мы слышим аргументы, которые высказывались против теологии вообще, где пугалось понятие «светскость» с понятием «атеистическое». Аргументы всем известны.

Сейчас, когда мы начали выпускать теологов, мы слышим те же самые аргументы. Получается интересная ситуация, парадоксальная, в том числе с аккредитацией. Ведь теологам должны преподавать теологи, в том числе имеющие учёную степень. Но религиозный совет имеет свою собственную специфику. Там прекрасные специалисты, но по сугубо теологическим дисциплинам нужны свои собственные. И получается, либо необходимо кого-то приглашать, либо другой вариант, что наши потенциальные сотрудники, наша будущая профессура, должна ехать за рубеж, получать там дипломы, чтобы потом преподавать на этом факультете. Ситуация, на самом деле, весьма парадоксальна и ее как-то нужно решать. Это раз.

Второе. О тех требованиях, которые выдвигают сотрудники министерства образования. Это проблема коммуникации, проблема понимания между государством и между различными религиозными конфессиями. Иногда мы видим такие примеры, чаще на региональном уровне, чем на федеральном, когда чиновник не отличит буддиста от баптиста. Это миссия теологических факультетов, поставлять квалифицированные кадры, которые будут работать не